РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК • УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ СТЕПИ

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АТЛАСА

ЕКАТЕРИНБУРГ • 2012

УДК 502.4
ББК 20.1:26.1
П77

Ответственный редактор кандидат географических наук **В.М. Павлейчик**

Рецензенты: член-корреспондент РАН **Г.С. Розенберг**
доктор географических наук **А.А. Тишков**

Авторский коллектив:

А.А. Чибилёв, В.Н. Большаков, С.В. Дегтева, В.М. Павлейчик, В.Д. Богданов, О.А. Жигальский, О.И. Кадебская, И.А. Кузнецова, А.В. Лагунов, В.П. Снитько, П.Н. Бахарев, Н.М. Быховец, О.Е. Валуйских, М.М. Долгин, М.В. Дулин, Г.В. Железнова, С.В. Загирова, А.Б. Захаров, В.Д. Захаров, С.И. Ильиных, И.А. Кириллова, А.А. Колесникова, А.Н. Королев, Ю.А. Королев, Н.С. Корытин, Д.А. Косолапов, С.К. Кочанов, О.И. Кулакова, Е.Е. Кулюгина, Н.Г. Максимович, Ю.Н. Минеев, О.Ю. Минеев, Л.М. Морозова, Д.В. Наумкин, Е.Н. Патова, А.Н. Петров, Н.Л. Погодин, И.И. Полетаева, В.И. Пономарев, Т.Н. Пыстина, И.А. Самарина, Н.П. Селиванова, Н.А. Семенова, А.И. Смагин, А.Г. Татаринов, Б.Ю. Тетерюк, А.Г. Татаринов, Л.В. Тетерюк, З.Г. Улле, А.В. Шакиров

Природное наследие Урала. Разработка концепции регионального атласа /
П77 Под науч. ред. чл.-корр. РАН А.А. Чибилёва и акад. РАН В.Н. Большакова. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2012. – 480 с.

ISBN 978-5-7691-2314-6

Обобщены материалы исследований в рамках междисциплинарного проекта УрО РАН № 09-М-45-2002 «Разработка концепции создания Атласа природного наследия Урала» (2009–2011 гг.), реализованного авторским коллективом сотрудников Института степи, Института экологии растений и животных, Института биологии Коми НЦ, Ильменского государственного заповедника.

Приведены результаты исследований Института степи в рамках интеграционного проекта № 12-И-5-2018 «Геологическое и геоморфологическое наследие Урала и Приуралья: проблемы сохранения в условиях недропользования» (2012 г.), актуальные сведения о современном состоянии природного наследия Уральского региона. Выявлены закономерности ландшафтно-географической неоднородности Урала, разработана схема его физико-географического районирования. Изложены результаты инвентаризации биоразнообразия ключевых территорий. Проведен анализ существующей сети ООПТ, разработаны предложения по их развитию.

Для специалистов в области физической географии, геоэкологии и ландшафтного планирования сети ООПТ, а также учителей географии, краеведов, туристов.

УДК 502.4
ББК 20.1:26.1

ISBN 978-5-7691-2314-6

© Коллектив авторов, 2012
© РИО УрО РАН, 2012

ВВЕДЕНИЕ

В «Экологической доктрине Российской Федерации», одобренной распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р, записано: «Природная среда должна быть включена в систему социально-экономических отношений как ценнейший компонент национального достояния» (Экологическая доктрина..., 2003). К основным направлениям государственной политики в области экологии этим документом отнесено «создание и развитие особо охраняемых природных территорий разного уровня и режима, формирование на их основе, а также на основе других территорий с преобладанием естественных процессов природно-заповедного фонда России в качестве неотъемлемого компонента развития регионов и страны в целом» (Экологическая доктрина..., 2003). Этими положениями определена необходимость не только сохранения, но и интеграции в социально-экономическое развитие страны охраняемых объектов природы, совокупность которых как самая ценная часть природной составляющей нашего национального достояния есть **природное наследие страны**.

Актуальность рассматриваемого вопроса для российской науки обусловлена тем, что в последние годы в нашей стране все чаще нарушаются гарантии сохранения уникальных ландшафтов и биоразнообразия. После многочисленных реорганизаций государственных природоохранных служб ни в Правительстве России, ни в региональных административных структурах не осталось специализированных органов, занимающихся перспективами развития государственной сети объектов природного наследия.

Необходимо отметить, что понятия и термины, связанные с проблематикой природного наследия, лишь недавно получили распространение в отечественной литературе. В современном толковом словаре русского языка читаем: «Наследие – явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников» (Ожегов, Шведова, 1997). После вступления в силу в 1972 г. Международной конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (ратифицирована Верховным Советом СССР 9 марта 1988 г.) это слово стало пониматься гораздо шире: наследие – все то, что окружает и сопровождает человека в жизни, – природа, культура, история страны, в которой он живет. Ср.: «Полностью уважая суверенитет государств, на территории которых находится культурное и природное наследие, государства – стороны настоящей Конвенции признают, что оно является всеобщим наследием, охрана которого – долг всего международного сообщества» (Международные нормативные акты ЮНЕСКО, 1993). Природное наследие – общее достояние всего человечества и потому должно умножаться и оберегаться всеми.

Для того чтобы более четко определить, как соотносятся между собой понятия «охрана природы» и «охрана природного наследия», уточним, что объекты природного наследия – это прежде всего

– источники богатейшей информации об окружающей нас природной среде, хранители сведений по геологии, гидрологии, геохимии, почвоведению, биологическому и ландшафтному разнообразию, т. е. сведений, получаемых в результате экологического мониторинга;

– территории, особо ценные для духовного развития человека, играющие огромную этическую и эстетическую роль в его воспитании;

– ценнейшие рекреационные ресурсы, имеющие курортное, бальнеологическое и туристическое значение.

Иначе говоря, природное наследие – это совокупность информации, содержащейся в природных объектах, необходимой для познания природных процессов и явлений, сохранения природного разнообразия и эстетики окружающих ландшафтов, поддержания экологического равновесия в конкретных регионах.

Система объектов природного наследия в качестве охраняемых территорий – необходимый противовес измененной природе. Территориальное поддержание природного равновесия с помощью особо охраняемых объектов природного наследия – неотъемлемая часть землеустройства, лесоустройства, районной планировки.

Исторические аспекты становления и развития природоохранного дела в широком смысле отражены в многочисленных источниках. Особый интерес к проблеме охраны природного наследия наблюдается во всем мире лишь в последние 30, а у нас – в последние 10 лет. Однако следует отметить, что реальную работу по охране природного наследия России, тесно связанную с заповедным делом, отечественные ученые ведут уже почти 100 лет – с начала XX в. Еще в 1917 г., за несколько месяцев до октябрьских событий, А.П. Семенов-Тян-Шанский предложил первый проект развития сети заповедников и природных парков России. Эта идея (главная составляющая которой – **режим неприкосновенности**) стала движущей силой заповедного дела в стране вплоть до 2000 г. Так, к 1950 г. в СССР насчитывалось 128 заповедников, а к 1990 г. – 200 (Ларин и др., 2003).

Очевидно, что понятие «природное наследие», к анализу которого отечественные ученые обратились относительно недавно, связано с практикой природопользования и природоохранной деятельностью. Мы предлагаем определять это понятие как **совокупность уникальных, редких и исчезающих природных объектов: ландшафтов, экосистем и биологических популяций** (редких видов растений и животных и их местообитаний). В таком подходе концепция природного наследия адаптируется к традиционно действующей в России системе организационно-законодательной территориальной охраны природы с ее ключевыми понятиями (природно-заповедный фонд; объекты, занесенные в Красную книгу; местообитания редких и исчезающих биологических видов и др.). Понятие «природное наследие», на наш взгляд, **многоуровневое. Так, можно говорить о всемирном, национальном (для России – федеральном), межрегиональном, региональном и местном (муниципальном) природном наследии**. Это позволяет дифференцировать общее отношение к природным ценностям, а также учитывать при организации охраняемых объектов природ-

ного наследия реальные интересы местного населения. Примером реализации избранного методического подхода может служить опыт формирования экосетей в ряде областей и республик России.

В XX в. в нашей стране неоднократно предпринимались попытки ликвидировать охраняемые природные территории (или существенно ограничить создаваемые), что по времени обычно совпадало с периодами исчерпанности экономически возможной территориальной экспансии «пионерного» лесопользования. Так, 29 августа 1951 г. И.В. Сталин подписал постановление Совета Министров № 3192 «О заповедниках». Согласно этому документу, подготовленному под давлением природно-ресурсных ведомств (прежде всего Министерства лесного хозяйства), 88 из 128 заповедников СССР были закрыты как ненужные. Из 12.6 млн га осталось примерно 1.4, т. е. площадь заповедников сократилась в 9 раз. Только в РСФСР оказались закрыты 26 заповедников из 46, их общая площадь уменьшилась с 10.05 млн га до 0.89 млн га, т. е. более чем в 11 раз (Ларин и др., 2003).

Первые конкретные шаги по реализации идей Конвенции об охране культурного и природного наследия в нашей стране стали предприниматься в 1992 г., когда был создан Научный совет РАН по изучению и охране культурного и природного наследия (Добровольский, Челышев, 2003), а также организован Институт наследия им. Д.С. Лихачева, находящийся в двойном подчинении (Министерство культуры РФ и РАН). В 1994 г. заключен Договор о проведении работ по включению ряда российских природных территорий в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В 1995 г. такой статус получил государственный биосферный заповедник «Девственные леса Коми», через год высший природоохранный статус обрели оз. Байкал и вулканы Камчатки. В настоящее время к ним прибавились природные комплексы «Алтай – золотые горы», «Западный Кавказ», «Центральный Сихотэ-Алинь» (Природное наследие России..., 2000). При этом в списке Всемирного наследия сегодня числится более 500 объектов. На I Международной конференции «Природное наследие России: изучение, мониторинг, охрана» (Тольятти, 2004) признано, что многие российские природные достопримечательности, имеющие мировое и национальное значение, находятся на разных стадиях деградации и даже – в опасности исчезновения. Такое положение объясняется тем, что в России

– отсутствуют собственные номинации объектов природного наследия, как отсутствует и сам статус «национальное природное наследие»;

– до сих пор не принят Закон «О национальном ландшафте», проект которого подготовлен еще в 1992–1993 гг.;

– нет специализированной государственно-правовой, научной, общественной организации, отвечающей за развитие сети объектов национального и всемирного природного наследия.

В связи с этим необходимо вспомнить, что еще 5 марта 1912 г. советом Императорского Русского географического общества утверждено положение о Постоянной природоохранительной комиссии. Инициатором ее создания стал И.П. Бородин. В статье 1910 г., изданной в «Трудах Юрьевского Ботанического сада», размышляя, кому передать заботу об образовании заповедных участков и памятников природы, он писал: «В этом отношении Императорское Русское географическое общество имеет несомненные преимущества. Объединяя в своей среде представителей весьма различных специальностей, оно в то же

время широко разветвлено по России... В виду этого можно было бы предложить образовать при Имп.[ераторском] Русском географическом обществе в С.-Петербурге «центральный природоохранительный комитет» с участием в нем представителей различных заинтересованных ведомств, в особенности Главного управления землеустройства и земледелия, Главного управления уделов, Имп.[ераторской] Академии наук, Имп.[ераторского] вольного экономического общества, Имп.[ераторского] СПб. общества естествоиспытателей, Лесного общества и др. (...) *В идеале, конечно, представлялось бы желательным образование природоохранительных комитетов в каждой из наших губерний под председательством самого начальника губернии. Последнему, по совести, не грех знать природные достопримечательности вверенной ему губернии и, в сущности, на его нравственную ответственность ложится утрата какого-либо нумера из... природного инвентаря ее»* (курсив наш. – *А.Ч.*) (цит. по: Бородин, 1914, с. 28).

Основной целью Комиссии стало сбережение в неприкосновенности как отдельных участков, так и целых местностей, нуждающихся в охране и особом изучении. Об эффективности работы этой комиссии Русского географического общества свидетельствует то, что на основе ее предложений Главное управление землеустройства и земледелия Департамента земледелия России, начиная с 1912 г., организует в целях создания заповедников десятки экспедиций в дельту Волги, на Северный Урал, в Печорскую тайгу, на Камчатку, в Прибайкалье, Саяны.

Необходимо отметить и то, что инициативу центральной организации Императорского Русского географического общества (ИРГО) поддержали и развили в ее региональных отделениях. Во многих из них создавались собственные природоохранительные комиссии. Так, Кавказский отдел общества в Тифлисе в 1912 г. добился объявления заповедником Лагодехского ущелья. Отдел общества в Иркутске активно участвовал в организации в 1916 г. Баргузинского заповедника. В 1914 г. по инициативе Природоохранительной комиссии при Оренбургском отделе ИРГО начались работы по организации степного заповедника в Кустанайском уезде Тургайской области. В том же году Переселенческое управление выделило местному отделу ИРГО 5000 десятин степных угодий «для обращения в заповедник». Реализацию данного проекта прервала Первая мировая война.

Итогом деятельности Постоянной природоохранительной комиссии стал представленный в 1917 г. на заседании Постоянной природоохранительной комиссии ИРГО доклад В.П. Семенова-Тян-Шанского и Г.А. Кожевникова «О типичных местностях, в которых необходимо организовать заповедники по образцу американских национальных парков», по сути, первый проект развития сети заповедников России (на 80% реализован в СССР). Следует также отметить, что в начале 1918 г. Природоохранительная комиссия Русского географического общества опубликовала брошюру видного деятеля заповедного дела того времени Д.К. Соловьева «Типы организаций, способствующих охране природы» (подробнее см.: Реймерс, Штильмарк, 1978). Разработанный им проект предусматривал многообразие форм охраняемых природных территорий, что особенно актуально в современных условиях, когда мы сталкиваемся с большими трудностями, имея скудный набор четырех официально утвержденных категорий особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Д.К. Соловьев предлагал гораздо больше типов организаций, способствующих охране природы.

Заповедники	Хозяйства	Научные и учебные учреждения
Постоянные (международные, государственные, областные): 1. На суше: а) заповедник – памятник природы: (а) закрытый; (б) общественный; б) охотничий заповедник. 2. На воде: а) водный заповедник – памятник природы; б) водный заповедник – рассадник. **Временные (заказники) (международные, государственные, областные, частные):** 1. Заказник охотничий. 2. Заказник лесной. 3. Заказник степной. 4. Заказник водный и др.	**Экстенсивные:** 1. Охотничье хозяйство: а) промыслово-охотничье; б) спортивно-охотничье (простое или культурное). 2. Лесное хозяйство; а) примитивное; б) культурное. 3. Рыбное хозяйство: а) промысловое; б) любительское. 4. Инородческие резерваты. **Интенсивные:** 1. Зоопарки (промышленные и любительские): а) зверинцы (естественные и искусственные); б) птичьи парки (естественные и искусственные); в) рыбные парки (пруды, озера); г) ботанические парки. 2. Питомники (промышленные и любительские): а) зоофермы (звероводные, птичьи и рыбные); б) питомники растений	1. Опытные и показательные охотничьи хозяйства. 2. Показательные лесничества. 3. Рыбоводные станции. 4. Акклиматизационные станции и парки. 5. Станции по изучению болот, песков и др.

В юбилейном 2012 г. руководством Русского географического общества (РГО) во главе с его президентом С.К. Шойгу принято решение возобновить работу Постоянной природоохранительной комиссии. Ее председателем стал вице-президент РГО член-корреспондент РАН доктор географических наук А.А. Чибилёв.

Основными задачами Комиссии необходимо признать разработку и реализацию новой стратегии сохранения объектов природного наследия. Ведущими направлениями в рамках этой стратегии могут стать следующие (Чибилёв, 2004):

– модернизация территориальной сети природных резерватов;

– оптимизация режимов природопользования и заповедного землеустройства объектов природного наследия;

– совершенствование и расширение функциональных задач, стоящих перед ООПТ;

– введение новых (малозатратных и беззатратных) форм заповедных резерватов;

– экологическая реставрация эталонных зональных ландшафтов;

– интеграция объектов природного наследия в социально-экономическое развитие регионов с использованием опыта и традиций местного населения, а также с учетом их интересов.

Модернизация территориальной сети природных резерватов. В последние десятилетия вследствие фрагментации природных экосистем в хозяйственно освоенных природных зонах возможности для создания крупных резерватов почти исчерпаны. В связи с этим предлагается формировать в земледельческих районах страны единую и непрерывную сеть мелких и средних ООПТ (Чибилёв, 1980), а в местах высокой их концентрации создавать заповедные агломерации локальных объектов природного наследия, объединенных «экологическими коридорами» и буферными зонами. Опыт создания кластерных заповедников в России и на Украине подтверждает, что при минимальном изъятии земель из хозяйственного оборота можно добиться экономии средств на содержание единого заповедника, обеспечивающего охрану изолированных участков. Целесообразность организации такой системы охраны уникальных природных кластеров согласуется с принципами поляризации ландшафта Б.Б. Родомана (Родоман, 1974), идеей экологического каркаса и панъевропейской стратегией охраны живой природы «От островов к сетям» (Ларин и др., 2003).

Оптимизация режимов природопользования и заповедного землеустройства природных резерватов. Из практики ведения заповедного дела в нашей стране хорошо известно, что режим охраны в заповедниках может быть пассивно или активно заповедным. Первый предполагает полное невмешательство человека в существующую динамику и структуру ландшафтов и может применяться в природных зонах и регионах, где сохранились основные ландшафтообразующие компоненты живой природы (в частности, копытные животные). Поэтому абсолютно заповедный режим охраны в степных и лесостепных заповедниках без регулируемого выпаса копытных животных имеет лишь экспериментальное значение. Активно заповедный режим предусматривает стимулирование восстановления недостающих элементов зоокомплекса. Безусловно, в новых условиях, когда появился рынок земли и вновь вырос государственный земельный запас, заповедники могут значительно расширить территории своего влияния за счет как буферных зон, так и «экологических коридоров», соединяющих изолированные заповедные участки. На дополнительных территориях могут быть установлены режимы охраны, не затрагивающие оптимального режима охраны основного ядра природного резервата.

В заповедниках с травяными экосистемами применяют разнообразные меры, чтобы избавиться от лишней растительности (палы, сенокосы с реализацией сена и др.). Однако ничто не заменит естественного процесса – стравливания растительности дикими животными. Поэтому оптимальный режим сохранения травяных экосистем – регулируемый выпас домашних животных (в первую очередь лошадей), включая зимний выпас – тебеневку.

Совершенствование и расширение функциональных задач, стоящих перед заповедниками и природными резерватами. Принцип неприкосновенности, заложенный практикой ведения заповедного дела в СССР, должен и в будущем определять принципы функционирования ООПТ. Вместе с тем очевидно, что свои задачи успешнее решают заповедные территории, вносящие существенный вклад в развитие туризма и стимулирующие местные промыслы. Поэтому необходимо официально закрепить за заповедниками те виды деятельности, которые могут развиваться в буферных зонах. Кроме

того, объекты природного наследия могут иметь сельскохозяйственное значение (производство экологически чистой продукции, рентабельное охотничье хозяйство, рыболовство, производство кумыса, бортничество, заготовка ягод, грибов, лекарственных растений и др.). Еще одна возможная сфера деятельности природных резерватов – образование, экологическое просвещение и издательская деятельность.

Внедрение новых (малозатратных и беззатратных) форм заповедных резерватов. Обобщение опыта работы заповедных территорий на Украине, в Казахстане, Центральном Черноземье, Поволжье свидетельствует, что сложившаяся в странах СНГ система ООПТ не решает многих задач сохранения ландшафтного и биологического разнообразия, в частности почвенного. Если в отношении флоры и фауны ООПТ охватывают 60–90% видового разнообразия, то в большинстве регионов под охраной находится менее 8–10% основных разновидностей почв. Поэтому целесообразно организовывать *почвенные заказники*, придавая им статус памятников природы (без изъятия угодий у землепользователей). Решение такой задачи предусматривается Красной книгой почв, первый проект которой утвержден в Оренбургской области (Климентьев и др., 2001). Подобные проекты разрабатываются в Калмыкии, Башкирии, создается и федеральная Красная книга почв (Чернова, 1995). В аналогичном подходе нуждаются, на наш взгляд, уникальные геологические объекты: стратотипы, опорные разрезы, скопления ископаемой фауны и др. Система охраняемых геологических объектов должна быть закреплена соответствующей Красной книгой. Первый опыт издания геологической Красной книги принадлежит также Оренбургской области (Геологические памятники природы..., 2000).

Еще одна новая форма природных резерватов – *пасторальные (пастбищные) заповедники*. Как представляется, это должны быть резерваты-хозяйства площадью 10–30 тыс. га, находящиеся в собственности землепользователей, частной собственности или в государственном земельном запасе. На их территории можно осуществить «мягкое» управление травяными экосистемами с помощью вольного выпаса копытных животных (Чибилёв, 2004). Пастбищные заповедники способствуют возрождению табунного коневодства (с круглогодичным выпасом, в том числе тебеневкой). Подобный путь использования пастбищ практиковали в лесостепной и степной зонах России в XVIII – начале XX в. на конных заводах.

Новую форму природных резерватов представляют собой *приграничные* и *трансграничные ООПТ*, создание которых вызвано эффектом повышенного биологического и ландшафтного разнообразия приграничных территорий (Чибилёв, 2004). Важную группу природных резерватов должны составить *историко-культурные ландшафты*: урочища, местности и локальные объекты, имеющие этическое и этническое значение. И, наконец, интерес представляет и форма природных резерватов, связанная с так называемой «народной охраной природы». Известно, что во многих этносах выработаны экофильные традиции; в соответствии с ними под негласную охрану народа брались сакральные природные объекты («священные урочища») (Григорьев, 2003). Память о таких местах сохранилась в мифах, легендах, народной памяти. Этот элемент духовной культуры также может служить основанием для создания *сакральных природных резерватов*, которые должны найти свое место в природоохранном законодательстве.

Экологическая реставрация нарушенных ландшафтов. Восстановление нарушенных ландшафтов также ведется с помощью природных резерватов. При создании новых ООПТ зачастую приходится сталкиваться с необходимостью устанавливать реанимационный период на три-пять лет и более. На этот срок может быть установлен либо абсолютно заповедный режим, который никогда не встречается в природе, либо режим активного восстановления естественных экосистем (в частности, методом агростепи). Еще один путь восстановления нарушенных и измененных ландшафтов – это возвращение в дикую природу недостающих зооэлементов – коренных обитателей (к примеру, лошади Пржевальского (тарпана), сурка и др.).

Интеграция ООПТ в социально-экономическое развитие регионов. Природоохранное законодательство, существующее в настоящее время в Российской Федерации и других странах СНГ со времен СССР, не способствует формированию у местного населения ответственности за ООПТ. Это вызвано тем, что положение об объектах природно-заповедного фонда не только не предусматривает вовлечения местного населения в процесс управления ими, но и ущемляет интересы местных жителей. Причем законодатели в течение многих лет умышленно формировали негативное отношение окружающих землепользователей к природным резерватам. Так, в периоды массового закрытия заповедников в 1950–1960-е гг. лесные и степные угодья отторгались в пользу лесхозов и сельхозформирований, после чего начиналось массированное уничтожение первозданных ландшафтов. А в 1970–1980-е гг. прежние владельцы угодий стремились изъять максимум ресурсов из проектируемых заповедников.

В любом случае, чтобы в условиях рыночной экономики не только сохранить систему ООПТ, но и совершенствовать ее, необходимо опираться на следующие положения (Добровольский и др., 2005; Чибилёв, 2004):

– функционирование и создание новых природных резерватов должно изначально соответствовать интересам коренных жителей, опираться на их опыт, знания, традиции природопользования;

– организация и функционирование территориальных объектов природного наследия связано с созданием новых рабочих мест за счет бюджетных ассигнований, частного капитала и международных фондов. Это значимо прежде всего для регионов с высоким уровнем безработицы;

– эффективно функционирующие объекты природного наследия служат источниками налоговых отчислений в региональные и муниципальные бюджеты;

– инвестиционная привлекательность региона неразрывно связана с эстетикой его ландшафтов (и до тех пор, пока человек не утратит чувство прекрасного, он будет стремиться жить, работать и отдыхать в живописных уголках планеты).

Говоря о природном наследии страны, в первую очередь необходимо иметь в виду ее ландшафты с компонентами и элементами живой и неживой природы. Следует вспомнить, что подготовленный в 1992 г. российскими учеными «Закон о национальном ландшафте» со всеми документами по его согласованию сгорел во время событий октября 1993 г., во Франции же в 1993 г. принят беспрецедентный для Европы (и всего мира) «Закон о пейзаже» (Николаев, 1999), которым запрещено осуществлять какое-либо хозяйственное действие

без пейзажно-эстетического разрешения. В нашей стране о разработанном в 1992 г. законе сегодня никто не вспоминает. Думается, настало время принять закон о национальном ландшафте и природном наследии России.

Известно, что на большей части территории нашей страны в результате деятельности человека ландшафты утратили свою природную гармонию и эстетику. Но ландшафт – это категория экономическая. Гармоничный ландшафт и красивый пейзаж оказывают на человека положительное чувственно-эмоциональное, психологическое и биохимическое воздействие, тогда как разрушенный, обезображенный ландшафт, напротив, угнетает, подавляет человека, приводит его в неуравновешенное состояние, вызывает раздражение. По мнению И. Канта, красота природы – великое благо для человечества, не менее значимое, чем ее материальные ресурсы (Кант, 1966). Великий философ, человек мира, он в числе первых развил представление об эстетических и этических ресурсах ландшафта как одного из ценнейших достояний, дарованных человечеству. Гимном красоте звучат его слова: «Мы можем рассматривать как благосклонность к нам природы то, что она, кроме полезного, столь щедро дарит нам красоту и прелесть; и за это мы любим ее, так же как ввиду ее неизмеримости мы рассматриваем ее с уважением и чувствуем себя при этом рассмотрении более благородными, как если бы природа исключительно с этой целью поставила и украсила для нас свою великолепную сцену» (Кант, 1966, с. 406).

Еще Платон считал, что, «созерцая прекрасное, исследователь постигает истину, а не призрак» (Платон, 1970), т. е. он признавал красоту природы в качестве объекта научного познания. Примем во внимание и то, что в эпоху Просвещения Д. Дидро в трактате «Мысли об объяснении природы», сравнивая природу с женщиной, любящей менять свои наряды, обращает внимание на ее динамичность (Дидро, 1946). Тем самым он в образной форме высказался о роли меняющегося пейзажа в духовной жизни человечества.

Пейзажно-эстетическая ценность природного наследия – категория еще и социально-экономическая. Нельзя не вспомнить утверждение Сократа: «Красивое есть полезное». Подсчитано, что за организацию путешествий в места с уникальными и/или красивыми ландшафтами турфирмы получают значительную часть своих доходов. Развитие экологического и ландшафтного туризма благотворно влияет на экономическое развитие тех регионов, где природные объекты приобрели статус всемирного (или национального) наследия.